

номії природы, въ какихъ бы взаимныхъ отношенияхъ онъ ни находился, для интересовъ хозяйствующаго человѣка имѣеть громадное значение: количество воды вообще достаточное для растительности, какова бы она ни была, можетъ быть недостаточно для растительности культурной, которая должна извѣстнымъ образомъ завершить циклъ своего развитія, чтобы удовлетворить цѣлямъ воздѣлыванія: распределеніе атмосферныхъ осадковъ тѣмъ менѣе благопріятно, — при общемъ одномъ и томъ же ихъ количествѣ, — чѣмъ менѣе соотвѣтствуетъ оно фазамъ развитія растеній, нормальный ходъ которыхъ обезпечиваетъ жатву. Время первоначального роста растеній, какъ это всесвѣтная практика показываетъ, должно быть окружено наибольшою суммою благопріятныхъ условій: весенніе мѣсяцы сухи—растительность развивается дурно, образуетъ слабые экземпляры; обилуетъ влага во время созреванія растеній, особенно если она смѣняется періодомъ бездождя,—растеніе образуетъ плохое, тощее зерно и т. д., однимъ словомъ, способъ распределенія влаги въ теченіи года имѣеть для хозяйственныхъ результатовъ громадное значение. Въ этомъ именно способѣ распределенія и заключается весь вопросъ о новороссійскихъ засухахъ. Несомнѣнно онъ дѣйствовали бы еще сильнѣе на растительность, если бы недостающая во время посѣва влага не возмѣщалась благопріятнымъ дѣйствиемъ той, которая выпадаетъ не задолго передъ цветенiemъ хлѣбовъ, именно въ послѣднихъ числахъ апрѣля и въ маѣ. Демоль, долго хозяйствовавшій въ одесскомъ уѣздѣ, говоритъ, что „рѣдко случается, чтобы между 15 и 20 числами апрѣля не шолъ болѣе или менѣе обильный дождь“. Это наблюденіе практически дѣйствовавшаго человѣка, подтверждается данными, соображенными г. Веселовскимъ, въ его „Климатѣ Россіи“: изъ 22 лѣтнихъ наблюденій, производившихся въ Одессѣ, слѣдуетъ, что самый дождливый апрѣль далъ . . 4.06 д. май 3.53 д. наименѣе дождлив. 0.26 , , 0.00 „ средній дождливый 1.21 , , 1.05 „ предѣлы средн. 1.04—1.33, 0.89—1.21

Сводя 22 лѣтнія наблюденія, оказывается, что въ періодъ этого времени апрѣль бываетъ 17 разъ суше средняго, 5 разъ влажнѣе; май— $15\frac{1}{2}$ разъ —суше средняго, $6\frac{1}{2}$ разъ—мокрѣе. Заключеніе, которое отсюда вытекаетъ, не можетъ считаться безусловно въ пользу хозяйства, если бы несуществовало фактовъ, которые показываютъ какъ можетъ растеніе удовлетворяться (вѣроятно) предварительными запасами влаги въ почвѣ, не получая *ни капли* этой влаги, *въ теченіи всего періода своего произрастанія*. Такихъ фактовъ мы знаемъ два: арнаутка въ 1850 году

взросшая въ имѣніи г. Багуера (таврической губерніи, въ 5 верстахъ отъ Керчи), посѣянная между 1 и 20 апрѣля и собранная между 6 іюля и 6 августа. „Съ самаго первого дня посѣва до послѣдняго дня уборки, поле не было орошено *ни одною каплею дождя*, и не смотря на эту постоянную засуху, четверть дала 5 четвертей“, съ вѣсомъ въ каждой 10 пуд. 30 ф. Другой фактъ не получившей *ни одной капли дождя* пшеницы—въ имѣніи г. Омиза, тоже таврической губерніи, случился пятью годами ранѣе первого (Веселовскій, стр. 335).

Изъ опытовъ Гельригеля мы знаемъ, что ячменное растеніе, для того, чтобы образовать *одинъ фунтъ зерна*, должно испарить *семь сотъ фунтовъ воды*; знаемъ также, что пшеница требуетъ еще большее количество воды; рядомъ съ этимъ сообщенные факты нужно было бы считать чудесными, если бы они не могли быть объяснены единственno тѣмъ, что въ почвѣ, выростившей вышеупомянутую арнаутку у г. Багуера, былъ громадный предварительно сдѣланый запасъ влаги, и—тѣмъ предположениемъ, что почва эта получила возможность накопить такой запасъ вслѣдствіе свойствъ данной ей предварительно обработки.

Такъ какъ это обстоятельство понадобится намъ для дальнѣйшаго, то мы обращаемъ на него особенное вниманіе нашихъ читателей.

Фактъ засухи не оспоримъ; это подтверждаютъ намъ и данныя метеорологии, указывающія близкайшую причину не въ бездождіи абсолютномъ, но въ неравнѣнномъ распределеніи ниспаденій, это подтверждаютъ и хозяева старожилы и современные, жалующіеся на то, что рѣдко и несвоевременно выпадающіе дожди являются къ формѣ ливней (непремѣнно—ливней), потому что только ими можетъ пополняться общее количество ниспаденій), влага которыхъ пропадаетъ даромъ—не поглощается почвою—стекаетъ по балкамъ и оврагамъ. Все это—совершенно вѣрно, но жалующіеся современники говорятъ, что засухи дѣлаются болѣе лютыми, что дѣло идетъ къ худшему,—урожай все уменьшается. Статистика урожаевъ подтверждаетъ справедливость этихъ жалобъ, а такъ какъ главную причину уменьшенія ихъ видятъ въ увеличеніи засухъ, а причину этихъ послѣднихъ—*въ измѣненіи климата*, то для каждого, желающаго уяснить себѣ суть вещей и отдать себѣ точный отчетъ въ совершающемся—существеннымъ становится, на сколько возможно прослѣдить вопросъ исторически и поставить его въ связь съ обстоятельствами повидимому, имѣющими значительное влияніе на обсуждаемое нами явленіе. Однимъ изъ обстоятельствъ, вліяющихъ

Задача сельско-хозяйственной культуры на югѣ Россіи.

(Результатъ работъ на опытномъ полѣ херсонского сельско-хозяйственного училища).

Статья вторая *).

При сравнительно лучшихъ условіяхъ находится нуждающійся въ знаніи климатическихъ данныхъ, когда онъ обращается къ одному изъ особенно острыхъ вопросовъ края, именно—къ вопросу о влагѣ. Въ томъ же сочиненіи Шмидта онъ имѣеть указаніе на количество ниспадающей въ новороссійскомъ краѣ влаги; ссылаясь на болѣе продолжительные наблюденія, произведенныя въ г. Николаевѣ, онъ приводитъ это количество равнымъ 16.03 д. втечениіи года и дѣлаетъ при этомъ сопоставленіе съ количествомъ осадковъ около Петербурга, равняющимся 18.41 д.

Въ теченіи года выпадающая влага, въ новороссіи, распредѣляется, въ среднемъ на каждый мѣсяцъ каждого времени года такимъ образомъ: зимою 1.54 д., весною 3.47 д., лѣтомъ 6.63 д., осенью 4.39 д.

Если это распределеніе влаги сравните съ таковыемъ же въ другихъ мѣстахъ, то окажется, что новороссійскій климатъ имѣеть свои большія особенности. Въ чомъ они состоятъ, какое вліяніе они должны обнаруживать на ходъ растительности и какъ должны были бы вліять на практику мѣстнаго земледѣлія, это—мы покажемъ послѣдующими разсужденіями.

Въ интересахъ растительности необходимо извѣстное количество влаги сберегаемой почвою. Количество влаги, вообще ниспадающей въ новороссіи, не можетъ считаться недостаточнымъ, это показываетъ ничтожная разница съ количествомъ влаги около Петербурга, гдѣ климатъ никакъ не можетъ быть признанъ сухимъ; если, слѣдовательно, новороссія обездоливаетъ хозяина дѣйствіемъ засухъ, то явленіе ихъ должно быть приписано только одному—распределенію влаги.

Мы знаемъ, что въ атмосфѣрѣ постоянно совершаются два противоположныхъ явленія: или она обогащается влагою на счетъ земли или истощается относительно ее въ пользу земли; такой обмѣнъ вполнѣ удовлетворяющій эко-

*) См. газ. „Южный Край“ № 34, 1881.

здѣсь, т. е. вліающихъ на измѣненіе климата, выражющееся въ сравнительно большихъ засухахъ, считаются *истребленіе лѣсовъ*.

Привести эти вопросы въ ясность и указать существующую между ними связь—дѣло совершенно практическаго интереса, какъ потому, впервыхъ, что нужно же знать, остается ли въ нашихъ рукахъ какое нибудь доступное средство бороться съ засухами, устранивъ ихъ вредное вліяніе на урожай, все падающіе и падающіе и вторыхъ, въ какой мѣрѣ необходимо и неотложно нужно обратиться къ мѣрамъ возвратить утраченное: обратиться къ возстановленію истребленной лѣсной растительности, бывшей въ степяхъ Новороссіи, или—къ мѣрамъ дать искусственно ту необходимую влагу, которая перестала приводить въ движение края силу неисправимаго измѣненія климата, т. е., въ какой мѣрѣ искусственная ирригациѣ дѣлается насущно необходимой?

Метеорологическія данныя, почерпнутыя нами у Шмидта, относятся къ послѣдней половинѣ этого столѣтія. Пятьдесятъ лѣтъ въ жизни края столь молодого—значатъ очень много;—ниже, словами лица видѣвшаго, что совершилось за эти пятьдесятъ лѣтъ, мы засвидѣтельствуемъ фактъ поистинѣ удивительный, теперь мы должны пока проконтролировать цифры Шмидта и показать каково ихъ значение по отношению къ современному положенію вещей. Для этой цѣли мы имѣемъ данные болѣе свѣжія, именно наблюденія елизаветградскаго реальнаго училища, произведенныя за годы 1873, 1874 и 1875; они даютъ среднее количество ниспадающей воды на годъ равнымъ 17.5 д. Поставивъ рядомъ цифру, взятую у Шмидта, мы имѣемъ одинъ элементъ для отвѣта на предложенный вопросъ—количество влаги не измѣнилось. Пополнить, слѣдовательно, количество ея не предстоитъ надобности,—нѣтъ причины: ее столько же сколько было и прежде; сравнивая способъ распределенія этой влаги по временамъ года, мы имѣемъ цифры, подтверждающія то же самое, таѣ, что и въ этомъ отношеніи не произошло никакого измѣненія. Цѣлью искусственного орошенія можетъ быть, слѣдовательно, не поправка измѣненій совершившихъ къ худшему, а пополненіе тѣхъ самыхъ недостатковъ въ выпаденіи влаги, которыми край вообще отличается, т. е. орошеніе является не болѣе какъ извѣстной мѣрой меліорации, ставящей человѣка въ меньшую зависимость отъ природы, дѣлающей его болѣе свободнымъ отъ обстоятельствъ лежащихъ въ его воли: орошеніе на югѣ Россіи—такая же мѣра улучшенія, какою оно является вездѣ, где бы то ни было, съ той впрочемъ разницей, что на югѣ Россіи оно можетъ дать сравнительно большую пользу, потому что страданіе растеній отъ условій, которыя оно устраняетъ, случается чаще нежели, напр., въ Голштиніи. При взглядѣ на орошеніе съ этой точки зренія, значение его значительно измѣняется,—оно перестаетъ быть мѣрою *государственной важности*, передъ осуществленіемъ которой не должны останавливаться въ виду какихъ бы то ни дѣло пожертвованій; съ этой точки зренія оно можетъ быть рассматриваемо какъ дѣло чисто частнаго предприятия, на которое рѣшаются и къ осуществленію котораго приступаютъ въ виду возможной отъ того выгоды.

Установить надлежащую точку зренія на орошеніе степей юга практически важно потому, что на разрешеніе этого вопроса правительство наше смотритъ какъ на свою обязанность,

жертвуетъ на это не малые капиталы, занимаясь различными изысканіями. Противъ орошенія, конечно, никто имѣть ничего не можетъ, оно—въ принципѣ полезно, но по отношенію къ существующему—полезность его можетъ быть опредѣлена не иначе какъ суммо затратъ и ожидаемою пользою. Извѣстная мѣры улучшенія, противъ принципа которыхъ никто не будетъ спорить, —дѣйствительно полезными могутъ быть только рядомъ съ остальнымъ, чему они должны прикасаться гармонически. Въ дальнѣйшемъ мы постараемся указать, что въ настоящее время, такою—гармонически ко всему прочему относящейся мѣрою улучшенія—орошеніе на югѣ Россіи, считаться не можетъ.

Для пополненія сказанного возьмемъ одно мѣсто у Веселовскаго, относящееся къ орошенію. По разсчету на одну десятину годовое количество дождя, выпадающее въ различныхъ мѣстахъ Россіи, можетъ быть представлено въ видѣ слѣдующихъ чиселъ:

Въ западномъ краѣ . . .	614 куб. саж.
„ прибалтийскомъ . . .	603 „ „
„ центральной Россіи .	590 „ „
„ восточной	472 „ „
„ южной	322 „ „

Тамъ, где есть достаточно проточной воды,—орошеніе можетъ пользоваться ею, но на югѣ Россіи такой воды не достаточно; предстоитъ, слѣдовательно, устраивать бассейны, накоплять ниспадающую, и, ее употреблять для цѣлей орошенія, имѣя въ виду потери, которыя должны происходить отъ испаренія. Прямыхъ наблюдений надъ силою испаренія для юга Россіи нѣтъ, но можно полагать, что здѣсь оно будетъ сильнѣе нежели гдѣ-нибудь въ южной Европѣ; среднее испареніе воды для южной Франціи и Швейцаріи составляетъ 70% всей выпадающей въ теченіи года; на пользу поля остается 30%, если эти числа приложить къ русскимъ степямъ, гдѣ выпадаетъ на 1 дес. 322 кв. саж. воды, то 70%, т. е. 225 куб. саж. ея будутъ унесены испареніемъ, а 30%, т. е. 97 куб. саж., проникнутъ въ почву.

Если бы всю эту воду можно было собрать для цѣлей орошенія, то для орошенія одной десятины хлѣба, на что необходимо до 500 куб. саж. воды, нужно было бы собрать дождевую воду болѣе нежели съ пяти десятинъ. Рассчеты эти Веселовскій заканчиваются такими словами: „Весьма можетъ быть, что такие расчеты докажутъ только безвыгодность, или, что все равно—невозможность подобнаго дѣла“. (Веселовскій, стр. 338).

Мы видѣли, что количество ниспадающей влаги въ новороссійскомъ краѣ не измѣнилось. Оно остается тѣмъ же, но гнетъ засухъ возрастаетъ, урожай ухудшается,—говорятъ вообще климатъ измѣнился!

М. Неручевъ.